

Линьлинь вспомнила, как вчера в ресторане им предложили икру. Её рекомендовали только двум столикам, включая их, а в меню не было ни названия, ни цены. Цзинь Шуань выбрал классический способ подачи, поэтому принесли целую коробку. Теперь она понимала, что это, наверное, было очень дорого.

Линьлинь не разбиралась в таких вещах. К роскоши она относилась с философским спокойствием: если удастся попробовать — хорошо, если нет — не беда. Всё равно она пока не могла себе этого позволить, поэтому и не стала специально искать информацию в интернете. Она просто ответила:

— Действительно вкусно, но я всего лишь гость.

Ей ответили:

— Очень хочу попробовать! Надеюсь, что когда я выйду замуж, мой муж купит мне такую!

Линьлинь:

— Желаю тебе этого!

Собеседница:

— Спасибо за добрые слова! Линь, ты талантлива и красива, и в будущем обязательно выйдешь замуж за юношу, который купит тебе Beluga!

Линьлинь не стала отвечать. Юноша, который ей нравился, вряд ли купил бы ей икру. Она была бы счастлива, если бы он просто признал их отношения и перестал колебаться. Она провела пальцем по уведомлениям, но не увидела аватарку Лу Е, и настроение её слегка ухудшилось.

На самом деле Лу Е тоже видел этот пост. Ответ Линьлинь был виден через общего друга, поэтому он смог прочитать комментарий об икре.

Он задумался. Икра, возможно, была дорогой, но если бы речь шла о свадьбе, возможно, он мог бы позволить себе купить коробку. Он поискал Beluga икру на Таобао, но не нашёл такой же коробки. Потом заглянул в Baidu и засмеялся.

Сейчас он сидел с Хань Чжоу у ларька с шашлыками возле Академии искусств. На улице становилось всё жарче, и волна барбекю стремительно захватывала улицы северного города.

Лу Е одним глотком осушил кружку пива и, глядя на Хань Чжоу, который ел жареную фасоль, спросил:

— Брат, ты знаешь, сколько стоила та икра, которую мы вчера ели?

— А? — Хань Чжоу снял лишний перец с фасоли и покачал головой. — Не знаю. А что?

Лу Е показал пальцами сумму.

Хань Чжоу удивился, но тут же улыбнулся, подумав, что его мужчина просто замечательный.

— Ты что, с ума сошёл? Почему ты такой довольный? — Лу Е убрал руку, его лицо выражало недоумение. — Ты встречаешься с таким человеком, и у тебя нет давления?

— Давление... — Хань Чжоу вспомнил прошлое Цзинь Шуаня, и сердце его сжалось. — Давление есть, но не из-за денег.

— Не ври, — Лу Е снял с шампура рулет из говядины и грибов. — Судя по тому, как ты готовил этот подарок, это просто кусок камня. Коробка, наверное, стоит дороже. Цзинь Шуань легко может позволить себе ужин, который в сотни раз дороже твоего подарка. Если бы у тебя не было давления, зачем ты просил его подождать, пока ты разберёшься? Что ещё тебя беспокоит?

— Меня беспокоят другие вещи, — Хань Чжоу откусил кусок жареного баклажана и вытер рот. — К тому же этот камень — символ. Даже если бы это была просто травинка, она не сравнится с обычными вещами. Это бесценно. Я положил его в нефритовую шкатулку просто потому, что она красивая. Не путай главное с второстепенным.

— Ты, наверное, действительно влюбился, — Лу Е закурил сигарету. — Вчера, когда ты признавался в любви на глазах у всех, я не понял, зачем ты упомянул, что твоё положение хуже его? В нашей компании и так был заметен разрыв в достатке. Другие могли не знать подробностей, но после твоих слов, видя, как ты хорошо одет и красив, и подарил просто камень, они сразу поняли — а, это просто красавчик с двумя бедными друзьями, который заигрывает с богачом!

— Боже, ты живёшь так сложно! — Хань Чжоу вытер рот и сделал глоток пива. — Лу Е, когда живёшь своей жизнью, не обращай внимания на мнение других, иначе ты ни с кем не сможешь быть счастливым.

— Это интернет-философия, — Лу Е глубоко затянулся, дешёвый табак заставил его закашляться. — Хань, реальность — это шаткие кадры Лу Е. Даже если ты носишь блестящие туфли, ты всё равно ходишь по пыльному миру.

— Невозможно жить в вакууме. Люди говорят, и их слова могут быть опасны. Прохожие, родственники, коллеги, друзья — ты не сможешь избежать всех. Когда вы начнёте жить вместе, ты поймёшь.

Хань Чжоу взял сигарету, которую ему протянул Лу Е, задумчиво устремив взгляд вдаль. Через некоторое время он тихо проговорил:

— Ты прав. Все живут в пыли, каждый из нас. Так что в этом нет ничего особенного...

— Вот видишь! — Лу Е хрипло рассмеялся, затянувшись так, что сигарета почти догорела до фильтра. — Но у тебя тоже есть деньги, просто меньше, чем у Цзинь Шуаня. Такие, как вы, свободные от финансовых забот, — это удача, а не ошибка. Просто таких, как мы, обычных, как муравьи, — большинство. Поэтому иногда ты кажешься оторванным от реальности, и это нормально.

Хань Чжоу вдруг засмеялся. Он вытер руки салфеткой, встал и похлопал Лу Е по плечу:

— Я пойду. Ты тоже пораньше возвращайся.

Лу Е посмотрел на Хань Чжоу, чувствуя, что, возможно, перегнул палку. Он вздохнул и увидел, как Хань Чжоу сел в такси.

Летний город сиял огнями, но машин было мало, и такси быстро доехало за двадцать минут. Хань Чжоу вышел, зашёл в магазин для взрослых в своём районе, купил кое-что и направился к

дому Цзинь Шуаня.

У него уже давно были ключи, но он никогда не приходил сюда один. Цзинь Шуань ещё не вернулся. Он обычно задерживался на работе, даже если не был в студии, то проводил большую часть ночи в кабинете.

Хань Чжоу принял душ. Цзинь Шуань подготовил для него много вещей. Кроме одежды для выхода, которую приходилось докупать постепенно, всё остальное — пижама, средства гигиены — уже было рассчитано на двоих.

Лу Е был прав. Люди вроде них в наше время действительно считаются удачливыми. Они здоровы, у них нет проблем с едой и одеждой, они талантливы и любят друг друга. Это то, чего большинство людей в мире не имеют, поэтому удача — это не ошибка.

Неважно, удачливы ли они, но живя в этом мире, все неизбежно покрываются пылью. Богатый Цзинь Шуань пережил предубеждения и страдания, бедный Лу Е каждый день борется за кусок хлеба. У каждого есть свои горести и трудности.

Так что это нормально. Когда трудности остаются позади, нет смысла погружаться в печаль и сожаление. Большинство прекрасных вещей недолговечны, как облака, которые легко рассеиваются, или хрупкое стекло. Даже если стараться сохранить удачу, это не всегда удаётся. Зачем тратить время на пустое?

Когда Цзинь Шуань вернулся, было уже за полночь. Он вошёл и сразу почувствовал запах сигарет, а затем увидел Хань Чжоу в пижаме, курящего на диване.

Он немного напрягся:

— Когда ты пришёл? Почему не позвонил?

— Часа в десять, — Хань Чжоу выключил свет в гостиной и подошёл к стене у двери. — Ты был на работе, зачем мне тебя отвлекать? Я не какая-то нежная жена, которая требует, чтобы ты бросал дела и бежал домой.

Цзинь Шуань на мгновение замер, потом снял одежду и вымыл руки.

Хань Чжоу встал у двери ванной и, как только Цзинь Шуань вышел, схватил его за руку и прижал к стене:

— Ты хочешь, чтобы я остался здесь навсегда?

В комнате горела только крошечная сенсорная лампа, слабый жёлтый свет создавал интимную атмосферу.

Хань Чжоу всё ещё держал сигарету, и дым медленно поднимался от его пальцев, окутывая их лица.

Цзинь Шуань сглотнул, глядя на мужчину, который был чуть ниже его, и твёрдо сказал:

— Это твой дом. Куда ты ещё пойдёшь?

Хань Чжоу усмехнулся и, наклонившись, коснулся губами его кадыка:

— Ты такой забавный.

Свет в коридоре погас, и Хань Чжоу одной рукой расстегнул рубашку Цзинь Шуаня, целуя его шею и спускаясь ниже.

На груди он нащупал квадратный пластырь и остановился:

— Что это?

— Это шрам от ожога?

— Да, — Цзинь Шуань взял сигарету и повёл его в спальню. — Не знаю почему, но что бы я ни делал, он остаётся. Его нельзя убрать.

Он сделал паузу.

— Но если его увидят или коснутся другие мужчины, он начинает болеть, как будто его только что сделали.

<http://bllate.org/book/15564/1415571>